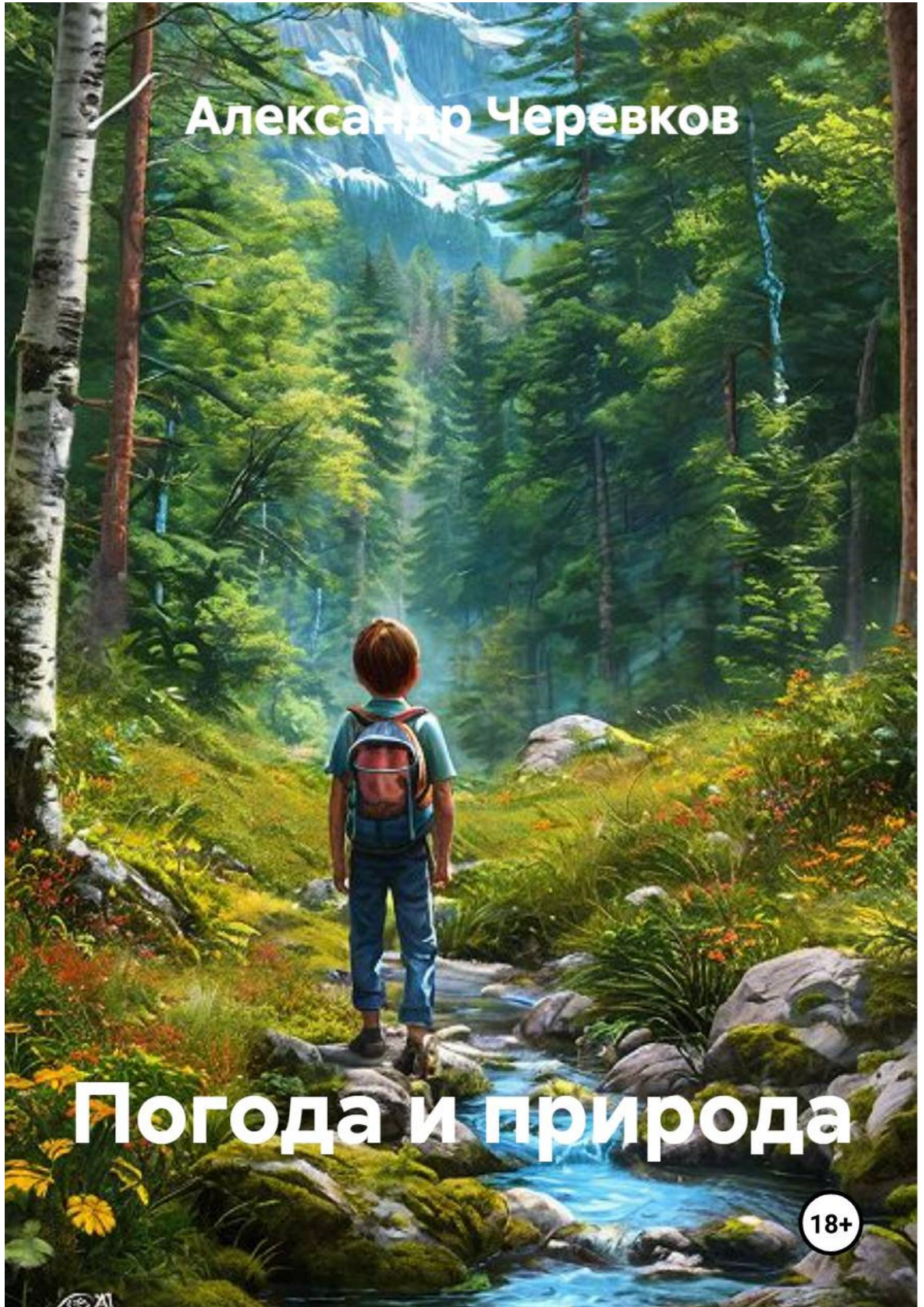

A young boy with reddish-brown hair, wearing a light blue t-shirt, blue jeans, and a red and blue backpack, stands with his back to the camera on a rocky path. He is looking towards a lush green forest where a waterfall cascades down a rocky cliff in the distance. The scene is filled with vibrant green foliage, moss-covered rocks, and a small stream flowing over stones in the foreground. The overall atmosphere is serene and natural.

Александр Черевков

Погода и природа

18+

Александр Черевков

Погода и природа

«Автор»

2026

Черевков А.

Погода и природа / А. Черевков — «Автор», 2026

Дикая природа, как школьная жизнь, имеет свои перемены. Всё обновляет и совершенствует природа, а человек лишь присутствует рядом.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Погода и природа

Глава-1. Капризы природы

Часть-1. Смена погоды

1. Похолодание.

Природа 1955 года имела удивительные перемены, какие не могли вспомнить старожилы на своём веку. На смену засухи и тропическим дождям на прикаспийскую низменность пришли сильные холода.

В последний месяц уходящего 1955 года температура термометра упала ниже сорока градусов. Земля и море промёрзли так сильно, что нам пришлось самостоятельно изготавливать коньки.

Так как до этого года никогда в нашем городе не было снега и тем более льда на земле или на воде. Поэтому в нашем городе вообще, никогда не продавали коньки, санки и лыжи. Потому, что рождённые здесь пацаны вообще не представляли, как и на чём, кататься по снегу и льду.

- Пацаны! Посмотрите, какие коньки смастерил, - хвастался, Сулим, показывая изгиб проволоки, прикреплённой к деревянным конькам. - Такие коньки можно привязывать к подошве ботинок.

- Мне отец сделал коньки из железа, - демонстрирует Витька лезвие коньков из тонкого металла.

- Мой дядя изготовил санки с полозьями из металла, - показывает Пузан, средства передвижения.

- Давайте мы будем что-то изобретать во время зимних каникул, - предложил своим друзьям.

Друзья поддержали моё предложение. Не дожидаясь зимних каникул, в свободное от учёбы время мы часами пропадали в своих сараях, которые переоборудовали под мастерские по изготовлению различных средств передвижения по снегу и по льду.

В таком возрасте у нас страсти к работе и фантазии было так много, что скоро в наших сараях появилось множество различных средств передвижения. Теперь мы могли свободно кататься с горки по снегу или в море по льду.

Страсть к катанию по морскому льду и по снежным улицам нашего города закончилась трагически многим пацанам. Любители быстрой езды по улицам города цеплялись специальными крючками за борта автомобилей.

В результате с десятков изуродованных тел и одна оторванная рука. Большинство подобных катаний окончились трагически как пацанам, так родителям пострадавших.

После нескольких трагических случаев со смертельным исходом в нашем городе. На улицах города установили контроль, любителей быстрой езды.

Родителей стали штрафовать за любое катание детей на проезжей части улиц. Таким образом, травматизм и смертные случаи на улицах города резко упала, а к концу года вообще никто ни стал кататься на улицах нашего города. Совершенно по-другому было вдали от городской черты.

На горе «Пушкина» и на льду замёрзшего моря, не было со стороны городской власти никакого контроля за теми, кто любит кататься, на чём попало с большой скоростью.

Пусть даже такое катание опасно для жизни. За пределами города на территории дикой природы местная власть не имела право вмешиваться в личную жизнь людей.

Даже в личную жизнь детей, которые вправе кататься где угодно и на чём угодно. В результате самоуправства и не соблюдения техники безопасности при катании с высоты за пределами города, за один месяц в городе было несколько десятков трагических случаев и четыре случая со смертельным исходом.

Один пацан разбился насмерть во время быстрой езды на санях по склону горы. Трое пацанов провалились в прорубь.

Они утонули во время катания с мыса, в тёплые заливы пресной воды на тонкий лёд, который не выдержал катания на санях десяти человек.

Семь человек успели выскочить из проруби на сушу и согреться над костром от сильных морозов. Троим пацанам, не повезло. Рядом не было никого, кто мог их спасти из проруби слаб замёрзшей воды в пресных заливах.

Двое умерли от переохлаждения. Один парень утонул под кромкой льда. Мы тоже не были исключением за время катания на льду и по снегу. Наша орава принимала своё участи во всех видах катания по льду и по снегу.

Однако нашей группе пацанов повезло, хотя в том, что среди нас не оказалось трупов, а также изуродованных тел наших участников быстрого катания. Мы отделались лёгкими ранениями, ссадинами, шишками и незначительными порезами.

Под самый новый год лёд сковал всё Каспийское море от Астрахани до Баку. Рыболовная флотилия Каспийского моря в основном состояла из деревянных баркасов, которые никогда не видели лёд на Каспийском море. Самый сезон ловли промысловой рыба выпал на сильные морозы.

Когда ударили сильные морозы, в это время большая часть баркасов была в море. Морозы захватили рыбаков врасплох.

Никто не ожидал, что в течении нескольких дней Каспий промёрзнет на метр в толщину и начнёт своей массой крошить деревянный рыболовный флот Каспийского моря.

Нам неизвестно было, как обстоят дела по всему бассейну Каспийского моря. Телевидение тогда не было. Пресса до нас, как всегда, доходила с большим опозданием. Радио вообще замолчало от сильных морозов.

Нам ничего не оставалось делать, как только почти всем городом выйти на берег моря и невооружённым глазом смотреть, как в море рушатся деревянные баркасы наших рыбаков.

Вместе с баркасами гибли рыбаки, которых нельзя было спасти из-за отсутствия в нашем городе вертолётов или даже обычных саней способных передвигаться по льду Каспийского моря.

До нас просочились слухи, что с Прибалтики через каналы и дальше по Волге на Каспий пробиваются корабли ледокольного класса, способные разрушить лёд на Каспийском море.

Таким образом спасти остатки деревянной рыбацкой флотилии, а также нефтяные эстакады, которые вообще не были рассчитаны на лёд в Каспийском море.

Поэтому в Каспии могла возникнуть экологическая катастрофа с утечкой нефти из буровых вышек, а также с полной гибелью рыболовного флота.

Мы так и не дождались у своих нефтяных эстакад кораблей ледокольного класса из Прибалтики. Новогодние праздники оглушили залпы орудий и взрывы авиационных бомб.

С вершин вдоль берега по льду Каспийского моря били крупнокалиберные орудия. С гражданского и военного аэродромов поднялись в небо бомбардировщики, которые обрушили на лёд Каспия армаду больших бомб.

2. Дорога длиной в год

В эти самые суровые времена в природе, происшедшие вблизи Каспия. В нашей семье произошла, на мой взгляд, интересная и в то же самое время ужасная история.

История о дороге длиной из года в год, о которой мне хочется рассказать отдельно. Началась эта история в городе Избербаш. Это произошло в конце 1955 года, а закончилась в начале 1956 года.

Дорога была полна опасности, радости и приключений. Мы едва не погибли в этой дороге, но все остались живы и часто вспоминаем это совсем необычное наше путешествие из одного нового года в другой.

Случилось это через полгода после рождения близнецов, Сергея и Юрки, которые родились в мае месяце 1955 года.

Из-за этих близнецов и по другим причинам мы больше полгода никуда ни ездили.

Хотя за это время у наших многочисленных родственников произошло множество разных событий, на которые нас приглашали. Но наша семья была словно связана по рукам и ногам собственными заботами, и мы не могли никуда съездить.

- Всё! Мне надоело сидеть дома! - возмущённо, сказал мой отец. - Бабушку Нюсю мы на время поселим к её младшей дочери Тамары. Сами отправимся под новый год всей семьёй к Щепихиным в город Беслан. Вот будет радостей Михаилу и Нади! Мы с ними не виделись уже больше двух лет. Погостим мы у них немного. На обратном пути заедем в Грозный к сватам Ивлёвым и Куценко.

Это отец сказал на день моего рождения, по метрикам, 28 ноября 1956 года. То есть, почти за месяц до наступления нового года. Тогда близнецам исполнилось по шесть месяцев.

Они уже сидели в детском манеже и в ограждённой кровати, но до самостоятельности им было ещё очень и очень далеко. Однако отец заявил, что с ними ничего не случится.

Будем мы ехать в тёплом вагоне. Детям только придётся погулять из дома к вагону и опять из вагона в дом. Всего лишь не большая прогулка по свежему воздуху. Дети от такой прогулки крепче здоровьем будут.

За неделю до нашего отъезда началось массовое переселение из нашей квартиры в квартиру тёти Тамары Ложниковой, младшей маминой сестры, которая всего год назад вышла замуж.

Она как хвостик переехала за нами из Гудермеса в Новый городок города Избербаш. Тётя Тамара так ездила за нами семьёй по всему Кавказу. Пока наконец-то окончательно поселились в Беслан.

Откуда позже наши дороги разошлись навсегда по всему Советскому Союзу. Мы стали встречаться изредка во время свадеб и похорон среди наших родственников, терских казаков, которые сохраняли свои родственные связи.

В Новом городке города Избербаш тётя Тамара поселилась в соседнем доме рядом с нами. Со стороны можно было подумать, что один дом по улице Свобода переселяется в другой дом.

Целый день мы носили разные принадлежности парализованной бабушки Нюси. Тогда не было специальных колясок у парализованных людей. Всё, что было в нашем доме у бабушки Нюси, избобрили наши многочисленные родственники.

Никто так и не знает, кто избобрёл разные приспособления, которыми пользовалась на протяжении тридцати лет парализованная бабушка Нюся, которая родила троих мальчиков и трех девочек.

Четырёх детей, двоих близнецов мальчиков, Лёню и Сашу, а также, двух девочек, Надю и Тамару, бабушка Нюся родила парализованной.

Однако, сейчас ни о бабушке Нюси рассказ. За сутки перед отъездом отец повёз к Стрельникову, своему другу-охотнику, нашу немецкую овчарку по кличке Джульбарс. Мне тяжело было прощаться с другом.

Но против отца сам тоже не мог пойти. В последний день перед отъездом заглянул к Стрельниковым. Сказал братьям Стрельниковым, Витьке и Вовке, моим ровесникам, что если с Джульбарсом что-то случится, то я потом им обоим поодиночке разобью морды.

Братья Стрельниковы ни стали откладывать на потом. Тут же кинулись на меня с кулаками. Нашим отцам с трудом пришлось растащить нас в разные стороны и дать хороших подзатыльников.

Мы всё равно успели пригрозить друг другу, что ещё встретимся после нового года. Перед тем, как выехать из дома, мама хорошо накормила близнецов, чтобы они не кричали в дороге.

На железнодорожном вокзале станции города Избербаш, мы были за два часа до прибытия поезда по расписанию. Пассажирский поезд "Баку-Москва", традиционно опаздывал.

К этому времени близнецов словно прорвали. Они оба разом наделали в штаны и оба разом стали орать так сильно, словно в огромную трубу. Маме пришлось распеленать их и поменять одежду.

Тут же мама затеяла стирку. Вскоре небольшой зал ожидания превратился в прачечную. На спинках всех сидений возле отопительных батарей висели детские штанишки, рубашечки, ползунки и все остальное, что ухитрились обделать братья-близнецы, которые также кричали. Пассажирский поезд "Баку-Москва" не спешил появиться. Когда у моей мамы лопнуло терпение.

Она решила вернуться домой, вдруг, в репродуктор объявили, что пассажирский поезд "Баку-Москва" прибывает к перрону на станцию Избербаш.

Мама и отец в темпе стали собирать вопящих близнецов. Нам пришлось ждать ещё несколько минут прибытия поезда на площадке под открытым воздухом, обдуваемые холодным ветром.

Наконец-то поезд появился. Нас поспешно затолкать в купейный вагон с нашими многочисленными вещами. Поезд медленно пополз от станции Избербаш в сторону станции Махачкала, столицы Дагестана. В этот год была самая лютая зима, какую знал Кавказ за все свое

существование. Каспийское море промёрзло многометровым льдом, который раздавил все, что было на море. На льду Каспийского моря валялись раздавленные рыболовецкие баржи, баркасы и катера. Свои лодки рыбаки заблаговременно затащили на берег.

В Каспийском море погибло много рыбы, птицы, тюленей и другого животного вида местной природы. За время нашей поездки на поезде от Избербаша до Махачкалы.

Нас сопровождала оружейная канонада и рёв самолётов бомбардировщиков. Но это не был новогодний салют и не начало войны. Это даже не была учёба гражданской обороны, которая в те годы проводилась хотя бы один раз в месяц.

Над нами летали снаряды оружейных залпов и самолёты с бомбами в сторону Каспийского моря. За то, что Каспий посмел замёрзнуть необычайно сильно и навредил экономики Советского Союза.

Каспийское море объявили врагом советского народа и пытались его как-то усмирить, разбивая снарядами и бомбами толстый лёд.

От Избербаш до Махачкала всего тридцать шесть километров. Но наш поезд "Баку-Москва" полз туда часа три. Сколько полз наш поезд дальше, сам уже не знаю, так как после отправления поезда со станции Махачкала сам уже крепко спал и ничего не знал о дальнейшем продвижении нашего поезда.

Сам так хотел посмотреть на место своего рождения, в Гудермесе, где мы прожили восемь лет после моего рождения. Но измученный за день подготовки к отъезду, я бессовестно спал, проезжая мимо своей родины.

Проснулся сам, когда поезд "Баку-Москва" приполз на станцию Беслан в Северную Осетию. Нас, буквально, выпихнули на перрон станции Беслан.

Поезд тут же отправился. Он должен был наверстать упущенное время до станции "Курская" в Москве, столицы СССР. В противном случае поезд могли наказать вместе с его бригадой и больше не выпустить в обратный рейс поезда "Москва-Баку".

На перроне станции Беслан было также холодно, как на перроне станции Избербаш. Дул очень холодный воздух.

Мне казалось, что мои мозги скоро превратятся в лёд точно такой же, как на Каспийском море.

Вот только меня спасти бомбами и с нарядами ото льда никому не придётся. Мне хотелось жить. Поэтому сам усиленно тёр виски перчатками, чтобы только не замёрзли мозги.

Постоянно скакал по скользкому перрону. Когда мы собрали наши вещи, разбросанные по всему перрону, зашли в зал ожидания железнодорожного вокзала станции Беслан, то часы на привокзальной площади пробили ровно три часа нового 1956 года.

Нас никто не собирался встречать, так как мы никому не сообщили о нашем прибытии в Беслан. Мы хотели сделать сюрприз нашим родственникам. Кто мог предполагать, что поезд "Баку-Москва" опоздает почти на семь часов на станцию Беслан. В новогоднюю ночь никакой транспорт не двигался.

Все спали у своих новогодних ёлок. Первый городской транспорт едва ли мог появиться утром. Так как в Советском Союзе традиционно все спали до второго января нового года. Телевизоры тогда были огромной редкостью для граждан Советского Союза.

Поэтому редкая семья имела счастье заснуть в новогоднюю ночь под наряженной новогодней ёлкой при горящем телевизоре.

Даже у дежурного по вокзалу не было телевизора. Дежурному в стельку пьяному пришлось спать за столом рядом с репродуктором, ожидая прибытия поезда.

Заводской посёлок города Беслан, в котором жили наши родственники, был на другом конце Беслана. Это ровно три километра до посёлка по железной дороге и значительно больше по улицам Беслана.

Естественно, что наша семья выбрала самый короткий путь. Мы всей семьёй выдвинулись по шпалам в сторону заводского посёлка. Конечно, мы не были скорым поездом.

Спешить нам было некуда. Мы все равно уже всюду опоздали. Давно прозевали проводы старого года и радостно не встретили новый год. Вот только отец где-то ухитрился напиться в дороге.

Спотыкаясь о шпалы, он плелся следом за моей мамой. Отцу доверили тащить только вещи. Мама несла обоих близнецов. Меня укутали до самых глаз, как маленьких детей.

На меня повесили рюкзак с моими вещами. Рюкзак был настолько тяжёлый, что меня постоянно заносило то в одну, то в другую сторону.

Со стороны можно было подумать, что я тоже сильно пьян. Видимо кто-то из моих родителей был когда-то в гостях у Щепихиных или они сами нам написали, как легче добраться до их дома.

Поэтому, отец и мать, уверенно шагали по шпалам в сторону заводского посёлка. Мне только оставалось плестись следом за ними и ничего от них не спрашивать.

Они меня все равно повернут со шпал в сторону заводского посёлка. Тем более, что мама иногда поглядывает на меня в дороге. Сам не знаю, сколько времени мы плелись по шпалам.

Мне уже было все равно. Главное, что ветер прекратился. Стало немного теплее, чем было раньше. Но снег продолжал все также сыпать. Со стороны сам был похож на снежный шар, который медленно катится между рельсов по шпалам.

Железная дорога тогда не освещалась. Меня можно было запросто потерять, если бы сам случайно скатился бы с железнодорожного полотна и заснул бы где-нибудь в глубоком сугробе.

Тем более, что мне хотелось сильно спать от ходьбы. Почти так и произошло. Когда сам потерял всякий счёт своим шагам и ничего не видел от снега перед своими глазами. Сам просто машинально шагал по шпалам с закрытыми глазами и спал на ходу.

Мне даже думать ни о чем не хотелось. Сам был уверен, что меня не забудут и в нужном месте когда-нибудь снимут с этих бесконечных шпал.

Куда они денутся. Ведь сам их старший сын и нянька своим братьям-близнецам, которые младше меня почти на девять лет. Хотя бы они скорее подрастали, чтобы мне с ними больше не нянчиться.

Мне казалось, что сам вот-вот упаду в снег и засну. У меня уже не было ни какого желания, ни на что. Просто хотелось спать. Может быть, сам замерзал или так сильно устал, что мне хотелось чертовски спать.

Возможно, что так бы произошло. Как вдруг почувствовал, как у меня дрожит что-то под ногами. Сам открыл глаза. Через пушистый снег на глазах увидел издали, как что-то черное и огромное надвигается на меня по рельсам.

Сам даже не успел сообразить, что это движется на меня. Но в это время кто-то буквально выбросил меня с рельсов под откос в кучу снега.

В этот миг на том месте, где сам только что стоял, по рельсам проскочил товарный поезд, громко звеня железом и распуская новогоднюю тишину.

Сам лежал в глубоком сугробе и думал, что наверно, отец и мать с близнецами, давно греются у Щепихиных, а сам валяюсь в глубоком сугробе.

- Сыночек! Миленький! Шурик! Ты живой? - вдруг, услышал над собой голос мамы. - Пожалуйста, отзовись!

- Да живой, живой! - поднимаясь в сугробе на ноги, ответил сам. - Ничего со мной не случилось.

- Ты, что, не видел, что мы повернули в посёлок? - спросил меня, отец, отвечивая подзатыльник.

- Откуда сам мог видеть, - ответил отцу, - если меня всего занесло снегом. Сам в это время сильно спал.

- Если б отец не успел тебя скинуть с рельсов, - строго, сказала мама, - ты б совсем не проснулся.

Сам ни стал им говорить, что это они виноваты, когда оставили меня одного на полотне железной дороги. Сам просто отмахнулся от них и пошёл прямо на огни заводского посёлка, который был всего несколько сотен метров от железной дороги.

Снега тут было так много, что я буквально утопал в снегу по самый пояс. Но выкарабкивался оттуда и гордо прокладывал дорогу своим родителям, которые плелись следом за мной с многочисленными узлами вещей и с двумя моими братьями-близнецами в руках.

Теперь сам точно знал, что когда-то расскажу им, как мы путешествовали с ними по глубоким сугробам в первую ночь нового года. Пришли мы к дому Щепихиных перед самым рассветом.

Все ещё спали. Даже собака не гавкала. Наверно нагулялась вместе с хозяевами под ёлкой и теперь валялась как пьяная в прихожей комнате. Мы ни стали никого будить.

Страхнули с себя снег на улице. Скинули с себя всю тёплую одежду в прихожей. Там же разулись. Прошли в огромный зал с наряженной ёлкой посередине.

Постояли немного и тут же попадали спать прямо на тёплый деревянный пол. Нам больше ничего не хотелось, как только хорошо выспаться.

- О! Боже мой! Что валяется под новогодней ёлкой? - вдруг, услышал я, знакомый женский голос.

Сам открыл глаза и увидел тётю Надю, мамину среднюю сестру, которая таскала меня на себе по всяческому мосту через речку Белка в Гудермесе, когда у меня под правой ногой выросла шишка и мне её отрезали.

Мы не виделись с тётёй Надей несколько лет. Но она выглядела все такой же озорной, как и много лет назад. К этому времени у тёти Нади было двое детей, оба мальчики, Женик и Павлик, оба младше меня.

После того, как нас под новогодней ёлкой обнаружила тётя Наде, в доме Щепихиных поднялась суматоха. Естественно, что больше всего эту семью интересовали близнецы.

Их тут же стали тискать и кормить. Меня вспомнили только тогда, когда проснулись Женик и Павлик, которые тут же заявили в один голос о своём присутствии и стали требовать кушать.

В том году Женику должно было исполниться семь лет, а Павлик был на половину младше своего старшего брата.

Они уже были настолько самостоятельные, что ухитрились забраться в погреб собственного дома и оттуда стащить кусок окорока, приготовленного к новому году.

Сам как старший двоюродный брат и более опытный по возрасту, смекнул, что могу оказаться в стороне от окорока. Поэтому я предложил двоюродным братьям, по справедливости, разделить этот окорок на троих.

В самый ответственный момент разделки окорока нас обнаружила тётя Надя. Она ни стала выяснять, кто из нас виноват больше, а кто меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.